

Аса Чертанова

Заучка для Серого Волка

<https://litres.ru/74365922>

Аннотация

– Ты разорвал связь с истинной парой?! – воскликнула я, смотря на мужчину с сожалением и сочувствием. Что должно было случиться такого, чтобы Егор решился на такое безумство... – Я сказал тебе правду не для того, чтобы ты меня жалела! – зло рыкнул в ответ оборотень и сделал решительный шаг в мою сторону. – А для чего ты мне её сказал? Что мне делать с твоей правдой?! – сделала шаг назад, упираясь спиной в холодную стену. – Я вижу – ты в меня влюблена! И сказал тебе про пару только для того, чтобы ты поняла – твои чувства для меня пустой звук. Я отказался от наречённой, пошёл против своей судьбы, а ты просто человек... — ещё один решительный шаг ближе ко мне. Его дыхание на моём лице обжигает и лишает возможности мыслить трезво. – Я никогда не посмотрю в твою сторону, как на женщину, Виктория!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	16
Глава 2.	23
Глава 3.	31
Глава 4.	46
Глава 5.	52
Глава 6.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Пролог

POV. Егор

– Ты уверен? – уже, наверное, в сотый раз спросил Сэм. Он с сочувствием смотрел на меня, тем самым заставляя плотнее сжимать зубы, чтобы не разразиться бранью в ответ. Как надоели эти жалеющие взгляды!

– Это единственное, в чём я сейчас уверен! – как можно сдержаннее произнёс в ответ. Мне бы не хотелось, чтобы обидел парня ни за что. Всё-таки он по доброй воле взялся мне помогать.

– Истинная пара – это благословение! Дальше нельзя будет вернуть всё назад. А ломать тебя будет знатно... Ты готов к этому? – раскладывая перед собой сбор каких-то трав, родовой Атам и ещё чёрные свечи.

– Я не хочу, чтобы меня что-то связывало с ней... – вдаваться в подробности тоже было неохота. Но я видел, что он ждёт от меня веских оснований. Если бы не Макс и Настя, Сэм, не задумываясь, дал бы мне от ворот поворот.

– Меня просили об этом два очень близких человека, скажи что-то, что избавит от сомнений... – сделав тяжёлый вздох, решил приоткрыть завесу тайны.

– Моя истинная пара – смесок и наркоманка. Знаешь, что это значит? – задал вопрос и попытался успокоить своего внутреннего зверя, который начинал бушевать, стоит толь-

ко вспомнить о прошедших днях. Он всегда рвётся на волю, стоит только подумать о НЕЙ!

– Наверное, что–то не очень хорошее... – неуверенно протянул в ответ он и посмотрел на меня, намекая, что пора бы ответить на пару вопросов.

– Это обозначает, что между нами нет абсолютной связи! Она мне изменила. С другом и другим оборотнем... – быстро выдал информацию на резком выдохе. – Теперь всё, что хочет мой зверь – разорвать их. Всех! Включая мою истинную... Я не готов стать убийцей! Следом за ней уйду...

– Но разрыв связи не избавит тебя до конца от связывающих чувств. Там, – он приложил свою ладонь к сердцу, – навсегда поселится пустота. А зверь по привычке всегда будет тянуться к своей истинной паре. Пока ты не встретишь женщину, которую сможешь полюбить без всяких навязанных привязанностей. А это очень непросто!

– Я готов! – упрямо повторил, но где–то глубоко в моей душе шевелился страх. Страх наказания за то, что я отказался от своей единственной. Но она отказалась от меня раньше... Я просто принял её приглашение на разрыв.

– Смотри, как только связь будет разорвана, лучшее, что ты сможешь сделать для своего блага – уехать как можно дальше. Возможно, даже оборвать связи с прошлым. Года два–три... – проговорил парень и отошёл от меня на пару шагов. – И ещё, найди себе якорь. Того человека, на котором ты сможешь застопорить свои чувства. Неважно какие, глав-

ное — сильные! Злость, ненависть, симпатия, детская влюблённость...

Почему-то на ум пришла сразу моя сводная Заноза — Вика. Вздорная девчонка и её человек-отец. Увидев её, сразу понял, что мира у нас не будет. Девочка-липучка! Ей отдали бывший кабинет отца, чтобы она смогла оборудовать себе спальню. Да с того времени, как он погиб, прошло пять лет, но для меня — подростка, который часами сидел в его кабинете, это стало ударом. Именно тогда и зародилась эта жгучая ненависть к девчонке... Сейчас понимаю, что мне просто надо было выплеснуть злость, а я, наоборот, копил её. Но у меня хватило тогда ума уехать... Чтобы не зацепить близких лавиной эмоций. Может сейчас самое время вернуться?

— Так, я всё приготовил. Свечи расставил, травы сложил в необходимые составы и место для тебя тоже приготовил. Пошли! — Сэм выдернул меня из таких далёких воспоминаний. Я повернул к нему лицо, внимательно посмотрел. — Ты передумал?

— Нет, я уже всё решил...

POV. Виктория

— Дорогая Вика! У нас с папой для тебя замечательная новость! Сегодня неожиданно приехал мой сын Егор и он останется у нас на некоторое время, — моя мачеха светилась от восторга и смотрела с ожиданием в мою сторону.

— Егор? — глухо переспросила в ответ, вспоминая нескладного мальчишку, который злобно поглядывал на меня, когда

думал, что никто не видит.

— Да! Вы знакомы не очень много, но я надеюсь, что сможете найти общий язык, — папа взял слово и вклинился в разговор с мамой.

— Я тоже на это надеюсь, — тихо проговорила себе под нос, но мама обладала особым слухом, ведь она чистый оборотень и слегка улыбнулась на моё замечание.

— А вот и он, — стоило только мне наклониться снять обувь, как на лестнице послышались стремительные шаги. Я продолжила своё занятие, так как хотелось уже отдать дань вежливости и уйти в свою комнату.

Но вот справившись с обувью, никак не ожидала увидеть молодого и очень красивого человека. На нём была обтягивающая футболка, что выгодно подчёркивала его мышцы. А синие—синие глаза внимательно следили за тем, как мои также внимательно скользят по его телу.

— Привет, — он протянул ладонь, чтобы поздороваться. При этом не забыв выгнуть иронично бровь.

— Привет, — справившись с первым шоком, пробормотала я в ответ. Все стояли и молча смотрели друг на друга, никто не знал, что делать и говорить дальше. И только мой живот, громко заурчав, подсказал направление, в котором необходимо двигаться.

— Егор, скажи, что разогреть? У нас есть овощное рагу, салат и картошка с запечённой курицей, — зайдя на кухню, все сели на места. Замешкалась лишь я, мыла руки после

улицы. Но обернувшись, застыла на месте, ведь мой брат занял место, на котором всегда сидела я.

– Кофе, мам! – на его губах расплылась тёплая и благодарная улыбка. Но стоило ему метнуть взгляд в мою сторону, как она погасла, а глаза выдали раздражение от моего нахождения здесь.

– Я, пожалуй, пойду переоденусь! – спрятав руки за спину, произнесла я, чем немало удивила родителей.

– Мы пока разогреем всё... — тихо проговорила мама, покусывая, как всегда, когда она о чём-то задумывалась, нижнюю губу. – Егорушка, расскажи, как у тебя дела?

Его ответа я не услышала, потому что тонким слухом не обладала. Да и слушать не хотелось, если честно. Скорее хотелось испариться на другую планету. Туда, где нет его! Но кто же мне позволит... Плеснув руками в лицо, посмотрела на себя в зеркало. С тех пор я сильно изменилась... Одеваться стала ярче, чувствовать себя увереннее, отрастила длинные волосы и грудь третьего размера. Но симпатичнее не стала... Все девушки в моём возрасте становятся красивыми лебедями! И лишь я, из милой девчушки превратилась в гадкого утёнка...

Скинув вещи в корзину для белья, надела халат, что утром оставила на двери. Ванная комната у меня была своя, отдельная. Поэтому я смело оставляла свои вещи здесь. Вот только я забыла, что на территории завёлся враг.

– Что ты здесь делаешь? – возмущённо воскликнула я,

смотря на парня, что нагло развалился на моей кровати.

– Лежу, — нагло протянул оборотень и удивлённо вскинул бровь.

– Я тебя не приглашала полежать на моей кровати! – сейчас, когда родителей не было рядом, мы не видели смысла сдерживать свои негативные эмоции к друг другу.

– Мне не требуется приглашение, чтобы увидеться со своей любимой, сводной сестрёнкой! – его фраза больно резанула по ушам, но акцентировать на этом внимание не стала. Зато он, поднявшись с кровати, потянулся и с широкой улыбкой на губах произнёс. – Пойдём вниз, там всё готово! Мама просила тебя позвать.

Боже, как нам дальше уживаться с ним под одной крышей, если только одно его присутствие знатно расшатывает мне нервы. Может, попробовать уговорить маму отпустить меня в общежитие... И так надоело мотаться за город с утра пораньше и поздно вечером. Сегодня не считается, сегодня отменили двойную пару по физкультуре.

POV. Ezor

– Ты уверен? – уже, наверное, в сотый раз спросил Сэм. Он с сочувствием смотрел на меня, тем самым заставляя плотнее сжимать зубы, чтобы не разразиться бранью в ответ. Как надоели эти жалеющие взгляды!

– Это единственное, в чём я сейчас уверен! – как можно сдержаннее произнёс в ответ. Мне бы не хотелось, чтобы обидел парня ни за что. Всё-таки он по доброй воле взялся

мне помогать.

– Истинная пара – это благословение! Дальше нельзя будет вернуть всё назад. А ломать тебя будет знатно... Ты готов к этому? – раскладывая перед собой сбор каких-то трав, родовой Атам и ещё чёрные свечи.

– Я не хочу, чтобы меня что-то связывало с ней... – вдаваться в подробности тоже было неохота. Но я видел, что он ждёт от меня веских оснований. Если бы не Макс и Настя, Сэм, не задумываясь, дал бы мне от ворот поворот.

– Меня просили об этом два очень близких человека, скажи что-то, что избавит от сомнений... – сделав тяжёлый вздох, решил приоткрыть завесу тайны.

– Моя истинная пара – смесок и наркоманка. Знаешь, что это значит? – задал вопрос и попытался успокоить своего внутреннего зверя, который начинал бушевать, стоит только вспомнить о прошедших днях. Он всегда рвётся на волю, стоит только подумать о НЕЙ!

– Наверное, что-то не очень хорошее... – неуверенно протянул в ответ он и посмотрел на меня, намекая, что пора бы ответить на пару вопросов.

– Это обозначает, что между нами нет абсолютной связи! Она мне изменила. С другом и другим оборотнем... – быстро выдал информацию на резком выдохе. – Теперь всё, что хочет мой зверь – разорвать их. Всех! Включая мою истинную... Я не готов стать убийцей! Следом за ней уйду...

– Но разрыв связи не избавит тебя до конца от связыва-

ющих чувств. Там, — он приложил свою ладонь к сердцу, — навсегда поселится пустота. А зверь по привычке всегда будет тянуться к своей истинной паре. Пока ты не встретишь женщину, которую сможешь полюбить без всяких навязанных привязанностей. А это очень непросто!

— Я готов! — упрямо повторил, но где-то глубоко в моей душе шевелился страх. Страх наказания за то, что я отказался от своей единственной. Но она отказалась от меня раньше... Я просто принял её приглашение на разрыв.

— Смотри, как только связь будет разорвана, лучшее, что ты сможешь сделать для своего блага — уехать как можно дальше. Возможно, даже оборвать связи с прошлым. Года два-три... — проговорил парень и отошёл от меня на пару шагов. — И ещё, найди себе якорь. Того человека, на котором ты сможешь заstopорить свои чувства. Неважно какие, главное — сильные! Злость, ненависть, симпатия, детская влюблённость...

Почему-то на ум пришла сразу моя сводная Заноза — Вика. Вздорная девчонка и её человек-отец. Увидев её, сразу понял, что мира у нас не будет. Девочка-липучка! Ей отдали бывший кабинет отца, чтобы она смогла оборудовать себе спальню. Да с того времени, как он погиб, прошло пять лет, но для меня — подростка, который часами сидел в его кабинете, это стало ударом. Именно тогда и зародилась эта жгучая ненависть к девчонке... Сейчас понимаю, что мне просто надо было выплеснуть злость, а я, наоборот, копил её. Но

у меня хватило тогда ума уехать... Чтобы не зацепить близких лавиной эмоций. Может сейчас самое время вернуться?

– Так, я всё приготовил. Свечи расставил, травы сложил в необходимые составы и место для тебя тоже приготовил. Пошли! – Сэм выдернул меня из таких далёких воспоминаний. Я повернул к нему лицо, внимательно посмотрел. – Ты передумал?

– Нет, я уже всё решил...

POV. Виктория

– Дорогая Вика! У нас с папой для тебя замечательная новость! Сегодня неожиданно приехал мой сын Егор и он останется у нас на некоторое время, — моя мачеха светилась от восторга и смотрела с ожиданием в мою сторону.

– Егор? – глухо переспросила в ответ, вспоминая нескладного мальчишку, который злобно поглядывал на меня, когда думал, что никто не видит.

– Да! Вы знакомы не очень много, но я надеюсь, что сможете найти общий язык, — папа взял слово и вклинился в разговор с мамой.

– Я тоже на это надеюсь, — тихо проговорила себе под нос, но мама обладала особым слухом, ведь она чистый оборотень и слегка улыбнулась на моё замечание.

– А вот и он, — стоило только мне наклониться снять обувь, как на лестнице послышались стремительные шаги. Я продолжила своё занятие, так как хотелось уже отдать дань вежливости и уйти в свою комнату.

Но вот справившись с обувью, никак не ожидала увидеть молодого и очень красивого человека. На нём была обтягивающая футболка, что выгодно подчёркивала его мышцы. А синие—синие глаза внимательно следили за тем, как мои также внимательно скользят по его телу.

— Привет, — он протянул ладонь, чтобы поздороваться. При этом не забыв выгнуть иронично бровь.

— Привет, — справившись с первым шоком, пробормотала я в ответ. Все стояли и молча смотрели друг на друга, никто не знал, что делать и говорить дальше. И только мой живот, громко заурчав, подсказал направление, в котором необходимо двигаться.

— Егор, скажи, что разогреть? У нас есть овощное рагу, салат и картошка с запечённой курицей, — зайдя на кухню, все сели на места. Замешкалась лишь я, мыла руки после улицы. Но обернувшись, застыла на месте, ведь мой брат занял место, на котором всегда сидела я.

— Кофе, мам! — на его губах расплылась тёплая и благодарная улыбка. Но стоило ему метнуть взгляд в мою сторону, как она погасла, а глаза выдали раздражение от моего нахождения здесь.

— Я, пожалуй, пойду переоденусь! — спрятав руки за спину, произнесла я, чем немало удивила родителей.

— Мы пока разогреем всё... — тихо проговорила мама, покусывая, как всегда, когда она о чём-то задумывалась, нижнюю губу. — Егорушка, расскажи, как у тебя дела?

Его ответа я не услышала, потому что тонким слухом не обладала. Да и слушать не хотелось, если честно. Скорее хотелось испариться на другую планету. Туда, где нет его! Но кто же мне позволит... Плеснув руками в лицо, посмотрела на себя в зеркало. С тех пор я сильно изменилась... Одеваться стала ярче, чувствовать себя увереннее, отрастила длинные волосы и грудь третьего размера. Но симпатичнее не стала... Все девушки в моём возрасте становятся красивыми лебедями! И лишь я, из милой девчушки превратилась в гадкого утёнка...

Скинув вещи в корзину для белья, надела халат, что утром оставила на двери. Ванная комната у меня была своя, отдельная. Поэтому я смело оставляла свои вещи здесь. Вот только я забыла, что на территории завёлся враг.

– Что ты здесь делаешь? – возмущённо воскликнула я, смотря на парня, что нагло развалился на моей кровати.

– Лежу, — нагло протянул оборотень и удивлённо вскинул бровь.

– Я тебя не приглашала полежать на моей кровати! – сейчас, когда родителей не было рядом, мы не видели смысла сдерживать свои негативные эмоции к друг другу.

– Мне не требуется приглашение, чтобы увидеться со своей любимой, сводной сестрёнкой! – его фраза больно резанула по ушам, но акцентировать на этом внимание не стала. Зато он, поднявшись с кровати, потянулся и с широкой улыбкой на губах произнёс. – Пойдём вниз, там всё готово!

Мама просила тебя позвать.

Боже, как нам дальше уживаться с ним под одной крышей, если только одно его присутствие знатно расшатывает мне нервы. Может, попробовать уговорить маму отпустить меня в общежитие... И так надоело мотаться за город с утра пораньше и поздно вечером. Сегодня не считается, сегодня отменили двойную пару по физкультуре.

Глава 1.

– Мам, я в универ, – слава богу, эта ночь прошла без происшествий. И даже на удивление спалось просто замечательно. Единственное, что омрачило утро так это то, что я умудрилась проспать. Наверное, на моём организме так сказывается пережитый стресс.

– Вик, подожди! Тебя подвезёт Егор. Заодно покажешь ему, где находится твой университет и как добраться до ректората.

– А ему–то зачем туда? Вроде слишком взрослый, чтобы начинать учёбу, – с натянутой улыбкой на губах, затормозила возле входа на кухню. Чувствую, ничего хорошего мне сейчас не ответят.

– Очень смешно! – подняв пальцы вверх, мачеха изобразила кавычки. – Егор будет работать у вас преподавателем. А ещё он собирается открыть здесь собственный фитнес-центр.

– Может ему начать с конца. Сначала открыть фитнес-центр, а потом, когда я отучусь, лет через пять пойти работать преподавателем? – недовольная свалившейся на меня новостью, пробурчала, идя дальше на выход.

– К сожалению, это невозможно! – сзади раздался ледяной голос брата. Он быстро спускался со второго этажа. – Поехали?

– Я договорилась с подружкой встретиться на остановке, – придумала первую попавшуюся отговорку и пошла уверенно на дальше. Конечно же, меня там никто не ждёт. Но если не потороплюсь, то непременно опоздаю на первую пару. Думаю, по дороге к остановке вызову такси.

– Знаешь, я конечно не эксперт, но, мне кажется, ты проспала и опаздываешь. И вряд ли твоя подруга хочет опоздать вместе с тобой. Из-за этого мама попросила тебя подкинуть, – он догнал меня в два счёта, по дороге подхватив ключи от машины.

– Постарайся с ним найти общий язык, – мама обняла меня за плечи и тихонько произнесла на ушко так, чтобы мы не были услышаны другими членами семьи.

– Я постараюсь, – тяжело вздохнув, ответила обречённым тоном. Легко сказать - найти тот самый язык, когда на контакт идти не желают.

Выйдя на улицу, посмотрела в сторону гаража. Двери как раз открывались и оттуда выезжала спортивная машина. В марках я разбираюсь очень плохо. Но выглядела машина нереально красивой. Вот только удивить таким автомобилем было нельзя потому, что все оборотни любили гонять на спортивных машинах. Скорость они обожали больше всего на свете. Даже если это могло угрожать их жизни.

– Садись! – короткий приказ мужчины заставил вынырнуть меня из размышлений и посмотреть на Егора.

Былого дружелюбия, которое он демонстрировал при ма-

тери, не было. Холодный взгляд, злая усмешка и ненавистный, властный голос. Я повиновалась и села назад. Всю дорогу он до упора выжимал педаль газа, а я до побеления костяшек сжимала рукой спинку переднего сидения и молилась всем богам, чтобы мы доехали в целости и сохранности. Ему-то ничего не будет, отделается парой царапин, и всё.

– Я не хочу, чтобы в университете знали о нашем родстве. – когда машина остановилась за остановку до нужной, брат повернулся ко мне и произнёс с холодной усмешкой на губах.

– Я тоже! – выпалила я, ставя ногу на твёрдую землю и зарекаясь ездить больше с этим сумасшедшим. Но и свои плюсы от большой скорости были, ведь я приехала очень быстро, а значит, не опоздала.

– Вик? – сзади раздал голос девушки, которую люблю всем сердцем. Моя подруга – Ксенька!

– Привет, Ксень! – широко улыбнулась в ответ, стараясь стереть с лица испуг. Но судя по скептически выгнутой брови, сделать этого у меня не вышло.

– У тебя всё хорошо? – обеспокоенно спросила в ответ и протягивая мне стаканчик с кофе. Обожаю её!

– Да, не переживай. Я вызвала такси, когда поняла, что проспала. Вот, не могу прийти в себя. Водитель такой лихач попался, – старательно отвела глаза в сторону. Врать подруге это плохо, но если кто-то узнает о нашем с Егором родстве, то мне не жить. Братец, словно прочитал мысли, снова нажал

на педаль газа и поехал в сторону универа.

– Хоть симпатичный? – в это время мы зашли на парковку возле университета. И как раз проходили мимо автомобиля Егора. Он наверняка слышал заданный Ксеньей вопрос.

– Нет, ничего особенного, – прошептала ей, но довольно громко. У оборотней слух отличный и он всё слышал. Сделала это намеренно, но для чего не поняла сама. А судя по громко хлопнувшей двери машины моё желание исполнилось и ответ был услышан парнем.

– А вот этот молодой человек очень даже ничего! – Ксенька поиграла бровями, указывая в сторону моего сводного брата.

– Ага, с ума сойти! – тяжело вздохнула в ответ. Не хотелось продолжать эту тему, но моя подруга всё никак не хотела униматься.

– Говорят, у него приключилась неразделённая любовь, – Ксюша мечтательно закатила глаза и расплылась в блаженной улыбке. – Я бы от такого красавчика никогда не отказалась.

– Ну–ну, – со здоровой долей скепсиса произнесла в ответ и посмотрела в спину удаляющегося мужчины. Знала бы она его отвратительный характер, то заговорила по–другому. – Пошли скорее, а то мы опоздаем на пару!

Она не стала спорить со мной, а просто подхватила меня за локоть и потащила в университет. И на этом спасибо. Не хватало только мне обсуждать с ней своего брата.

– У нас заменили физкультуру? Ничего не слышала? – заходя на крыльцо, задала волнующий вопрос. Просто если завтра последние пары отменяют, то мне надо перенести репетитора по испанскому языку. Не то чтобы он мне был необходим, просто я влюблённая в этот язык с самого детства.

– Ты что? Не в курсе? – Ксения даже остановилась на середине пути и развернулась ко мне лицом.

– Не в курсе чего? – чувствуя, что сейчас сказанная информация мне совсем не понравится, спросила с содроганием сердца.

– Вот этот красавчик, что шёл перед нами, и есть наш новый физрук. Как представляю его в спортивной форме... – и снова этот метательный взгляд. Да, тут я с ней согласна. Фигура у Егора, что надо. Но почему я не прислушалась к словам матери сегодняшним утром? Она же говорила -преподавателем в универ...

– Я так надеялась, что смогу завтра уйти пораньше... – со вздохом произнесла в ответ, но в голове роились совершенно другие мысли. Я состою в команде университета по художественной гимнастике. И его тренерство может стать серьёзной проблемой в будущем.

– Тут да, я уже тоже планов настроила целую кучу, – последнее, что успела сказать подруга прежде, чем мы вошли в здание.

Стоило нам переступить порог, как раздался звонок, который оповещал, что через пару минут начнётся пара. Пер-

вым предметом у нас значилась «Социология». Её вела Марина Николаевна, молодая женщина довольно привлекательных внешних данных. Но подходя к кабинету, я заметила Егора, что разговаривал с нашей преподавательницей.

– Здравствуйте! – сказали мы хором с Ксюшей и пошли в кабинет. На нас даже никто внимания не обратил. Настолько они были увлечены общением друг с другом.

Пройдя внутрь кабинета удобно расположилась за партой. Марина Николаевна зашла в кабинет только после второго звонка, что было для неё не совсем характерно. Она вся сияла, как новогодняя ёлка.

– Добрый день! – произнесла преподаватель и обвела нас внимательным взглядом. Несмотря на молодость, преподавателем к нашему неудовольствию она оказалась дотошной. Всегда отмечала всех отсутствующих и грозилась на зачёте задать по одному вопросу за каждый пропуск по пропущенной теме. – Староста, кто отсутствует?

Она прошла к своему столу и открыла журнал. Саша, наша староста, как всегда, одёрнула блузку и откинула волосы назад, выпячивая на обозрение все группы груди. Большинство однокурсниц она просто раздражала, мужское население просто пускало слюни, а преподаватели устало смотрели на жеманство первокурсницы.

– Отсутствует Прохоров и Валиев. Прогуливают, – коротко ответила Саша и села на своё место. Только сейчас я стала оглядываться по сторонам в поисках Игоря Прохоро-

ва. Мальчишка жуткий забияка, но жил в соседнем доме со мной и часто провожал до дома ещё когда мы учились в школе. Странно! Но его сегодня нет на месте...

– Садитесь на место, Александра! – запоздало произнесла Марина Николаевна и строго посмотрев на старосту, произнесла. – И не вам, Метёлкина, решать – кто прогуливает, а кто отсутствует по уважительной причине.

– Извините! – проговорила в ответ девушка и залилась краской стыда.

Наконец–то, хоть кто–то осадил эту выскочку. Где были наши глаза, когда Сашу выбирали на роль старосты группы.

Глава 2.

– Вик, а пойдём сегодня вечером к Максy Марохину? – Ксюша снова завела свою пластинку, стоило только прозвучать звонку. Занятия почти закончились, осталось только подойти на кафедру, чтобы донести домашнее задание, которое по глупости своей забыла сдать. встреча с Егором выбила меня из привычной колеи.

– Что мы будем делать у него? – я в курсе, что моя подруга неровно дышит к главному любимчику нашего университета. Но ей там полюбому ничего не светит. Ведь он из той же стаи, что и мой сводный брат. Жуткий бабник!

– Сегодня же вечеринка! – возмущённо и немного громко воскликнула подруга и сдвинула брови на переносице. – Я же говорила тебе, что у Макса день рождения и он устраивает вечеринку! Ты меня хоть иногда слушаешь?

– Ах да! Точно! – всплеснула руками и посмотрела виновато на подругу. Конечно, я не помню, чтобы она говорила мне нечто подобное. Но если сейчас в этом сознаюсь, то будет вагон обид и претензий. – Прости, но не могу сегодня пойти с тобой. У меня приехал старший, сводный брат и мама устраивает семейный ужин. Ты же её знаешь.

– О нет! Я же одна не решусь пойти! – плечи Ксюши тотчас поникли, а глаза наполнились влагой, которую она безуспешно пыталась сморгнуть.

– Ксюшенька! – главное — сейчас не давать слабину. Если это случится, то она вцепиться в меня клещами и ей уже невозможно будет отказать.

– Викусь! Ты не можешь бросить меня в такой непростой ситуации, – снова щенячий взгляд и моя выдержка трещит по швам. – Сегодня моя судьба обязательно решиться! Ну, пожалуйста!

– Мама будет ругаться! – сказала в ответ и тихо постучала в дверь кафедры.

Раньше мы всегда так делали и никогда не возникало проблем. Но в этот раз всё вышло из-под контроля! Коротко постучав, зашла внутрь. Преподаватели раньше всегда говорили, чтобы мы не мялись под дверями, а сразу заходили, ведь из-за творящегося в коридорах шума не грешно и пропустить тот самый стук в дверь. Поступив в этот раз также, я сильно пожалела о содеянном.

У окна стояли Егор и Марина Николаевна. При этом они обсуждали явно нерабочие моменты. По крайней мере, позу для этого они выбрали очень неудобную. Егор прижимал Марину Николаевну к шкафу с какими-то папками и целовал её шею. Она же впивалась тонкими пальцами в его спину и часто дышала. Чёрт!

– Там никого нет! – сказала быстро и торопливо, пряча стыдливый румянец на щеках за распушенным водопадом волос. Но судя по позе подруги поняла, что Ксюша мне не верит. Она задержалась у двери, явно решая заглянуть внутрь.

А мне не хотелось стать замеченной братом. Поэтому, схватив её за руку, потянула в другую сторону.

– Признавайся! Что ты там увидела?! – её глаза горели азартом, и она явно решила добиться от меня правды.

– Ничего, – спокойно пожала плечами в ответ и пошла дальше по коридору. Сбившееся было дыхание начало приходить в норму, а цвет лица стремится к нормальным оттенкам.

– Очень жаль, тогда пойду положу Марине Николаевне реферат на стол, – с хитрой улыбкой проговорила она в ответ, внимательно отслеживая малейшие реакции.

– Ты разве не хочешь на вечеринку? Слышала, Макс сегодня устраивает вечером! – растянула губы в широкой улыбке. Подруга не купилась на мою уловку, но прекрасно понимала, что это последний шанс меня уговорить.

– Какое платье ты наденешь? – она приняла правила моей игры и спокойно пошла рядом, больше не задавая неудобных вопросов. Но хитрый взгляд то и дело скользил по моему лицу.

– А платье обязательно? – поморщилась в ответ. Там, где предполагается огромное скопление нетрезвого народа, я предпочитала носить брюки или джинсы. Но никак не платье!

– Это не обсуждается! – безапелляционно заявила Ксю в ответ. – И попробуй всё-таки накраситься.

– Ты неисправима! – если ей дать волю, то она сделает из

меня куклу. Будет красить, переодевать и делать причёски. Но поскольку, за каждое поползновение к изменению моей внешности она получает по рукам, то сильно с этим делом усердствовать перестала.

– Я подумаю, что можно сделать! – помахала рукой на прощание подруге и пошла на остановку. Возвращаться лучше на автобусе, а не ждать, когда освободится Егор. Ксюшке же надо было в другую сторону так, как она решила заехать в торговый центр и прикупить себе сексуальную обновку.

Вот только мечтам о поездке на автобусе с любимой музыкой в наушниках, не суждено было сбыться. Стоило только прийти мне на остановку, как рядом остановилась машина моего сводного брата и открылось окно.

– Садись! – как всегда, только приказной тон. Хорошо! Я обещала маме подружиться...

– Как учебный день прошёл? – хоть его вопрос и казался праздным, но вся фигура говорила о напряжении. Я же начала волноваться, стоило ему только посмотреть в мою сторону. Станные реакции на его присутствие в моём организме происходят.

– Нормально, – сдержанно кивнула в ответ и отвернулась к окну. Мне не хотелось вести с ним светские беседы. Единственная причина, по которой я села к нему в машину – это мама.

– Ты заходила на кафедру, – не вопрос, а утверждение. Но к чему начинать этот разговор со мной – не понимаю.

– Да. Мне жаль, что я вас смутила, – произнесла в ответ, всё так же не отрывая своего взгляда от мимо проплывающих витрин. Слова старалась произносить ровно, уверенно и не позволяла себе смотреть в его сторону, хотя очень хотелось. Интересно, ему хоть немного стыдно за своё поведение?

– Ты не можешь меня смутить, а вот Марина очень переживала по поводу хлопнувшей двери. Прошу, не распространяйся об этом в университете, – по зло сцепленными зубам я видела, что он переступает через себя и свою гордость, прося о том, что и так не собиралась делать. Но он обязан разобраться с тем, что я сегодня увидела. Невольно взгляд переметнулся к нему.

– Можете не беспокоиться. Я не из болтливых, – снова короткий ответ. Хотя меня так и подмывало спросить, о чём они думали, когда решили устроить прелюдии в кабинете университета. Но я благоразумно промолчала.

– Ты бесишь! – от моего ответа он, кажется, только сильнее разозлился, но мне всё равно. Как хочет! В конце концов, это только его проблемы. И если Егор злится, то пожалуйста. Мне он тоже не нравится, может быть... Но я сижу и терплю его общество, стараясь не вываливать претензии в его адрес.

– Это взаимно, – не удержалась от ответной колкости. К этому моменту мы въехали на территорию дома и остановились. Больше ждать ответа от него не собиралась. Поэтому, как только стало можно выйти, я не преминула этим вос-

пользоваться.

Вот только и дома столь желанного покоя я не получила. Не успела переступить порог по уже сложившейся традиции, меня встречали отец и мать. Лица у обоих серьёзные и вместе с тем трагичные. Опять что-то случилось?

– Дочь! – строгий голос отца заставил напрячься сильнее. Что за странная привычка сообщать все плохие новости с порога. Неужели нельзя провести в гостиную и предложить сначала сесть?

– Пап? – рассеянно пробормотала я. И переводила взгляд то с отца, то на мачеху.

– Пойдём! – он взял меня за руку и повёл в гостиную для того, чтобы усадить на мягкий диван. Словно мысли прочитал. Но теперь нервничать начала в разы сильнее. Не к добру! – Нам с мамой надо уехать.

– Куда? – мой отец несклонный к сентиментальности, сейчас проявлял именно её. Это очень странно!

– Твоя бабушка заболела. Попала в больницу с сердцем. И нам надо уехать до того времени, пока её состояние не станет вновь стабильным, и она не сможет обеспечивать сама себя, – первым порывом стало подняться с дивана и бежать без оглядки к ней. Но отец, зная, насколько я привязана к бабушке, тут же притормозил порыв. – Тихо! Мы с мамой будем рядом столько, сколько понадобится. С тебя хорошая учёба и все домашние дела.

– Хорошо, пап! Когда это случилось? – мне хотелось

узнать как можно больше подробностей. Или начать бить посуду и требовать немедленно отвезти меня к бабушке. Уверена, она меня ждёт! Когда мы переезжали сюда, бабушка наотрез отказалась ехать с нами. Мотивируя тем, что нельзя мешать молодым.

– Сегодня утром позвонили. Мы уладили все дела здесь и ждали вас, чтобы предупредить. Более подробно смогу рассказать, когда мы приедем в больницу, – скороговоркой проговорил он, а я только сейчас заметила, что мама тактично отошла в сторону и что-то объясняла только зашедшему в дом Егору.

– Езжайте уже тогда, надо было ехать сразу, как узнали! – нервы начали шалить и я то и дело крутила кольцо на большом пальце. Я всегда так делаю, когда сильно нервничаю.

– Всё будет хорошо, она в надёжных руках, – он успокаивающе сжал мои ладони и проникновенно заглянул в глаза. – Я знаю, как ты будешь нервничать и не мог такие вещи сообщать по телефону. Будь хорошей девушкой и присмотри за Егором. Ему тоже тяжело...

– Хорошо, пап! – сейчас, когда эмоции захлёстывали меня всё с новой силой, готова согласиться на что угодно. Только бы они уже уехали и быстрее поговорили с лечащим врачом. В выходные, несмотря на их мнение, я приеду к ней, о чём тут же сообщила родителям. – В пятницу вечером выеду к вам.

– Хорошо, Вик. Я тебя встречу на вокзале, – он согласно

качнул головой и поднялся. – Всё! Нам пора.

Глава 3.

За родителями давно закрылась дверь, Егор что-то сказал мне и ушёл наверх, в свою комнату. А я всё сидела и смотрела в одну точку. Всегда боялась, что с бабушкой может что-то случиться. Всё потому, что уже один раз видела её сердечный приступ. Даже он был страшным, хотя скорая сообщила, что нет угрозы жизни. Главное — приступ снят. А сейчас увезли в больницу... Значит, всё намного серьёзнее!

– Ты долго здесь собираешься сидеть? – голос Егора раздался неожиданно сзади и выдернул меня из плотного тумана невесёлых воспоминаний.

– Я тебе мешаю? – не обратив внимания на его раздражённый тон, проговорила совершенно спокойно и облокотилась на спинку дивана. Казалось, что внутри лопнула какая-то струна, что была натянута до этого момента.

– Да, хочешь медитировать, предаваться истерике – делай это в своей комнате. Бесишь, – снова раздражённый тон. Я медленно перевела усталый взгляд на мужчину, что сейчас возвышался надо мной как стена. Такое положение немного давило, но не настолько, чтобы повиноваться одному его взгляду.

– А мне здесь нравится, – нагло улыбнулась в ответ. Кажется, с напряжением и чувство самосохранения куда-то ушло. Иначе как можно объяснить раздражение, которое

впервые осмелилась выразить открыто.

– Что? – кажется, кто-то привык к тому, что я жертва и сейчас обескуражен моим заявлением. Но родителей больше нет в этом доме, значит, я могу не претворяться.

– Старость она такая... На зрении и на глазах сказывается... – снова ухмыльнулась и посмотрела на него открыто.

– Родителей дома нет, – с намёком протянул он и сделал шаг в мою сторону. Приятный аромат тут же ударил в нос, заставляя чаще дышать.

– Молодец! Возьми с полки пирожок за очень ценную информацию, – поднялась с дивана и пошла в сторону кухни. Что я творю? Дразню его? Но для чего... На этот вопрос у меня ответа не было!

Проходя рядом с мужчиной, почувствовала, что он нагнулся, а глаза вдруг сверкнули жёлтым. И вместе с этим его горячие пальцы сомкнулись на моём локте. Всё тело прошиб озноб. Электрический разряд прошёлся от макушки до пят. И, наверное, именно поэтому я не вырвала руку, а послушно остановилась, поднимая на парня ошарашенный взгляд.

Его лицо было близко. Настолько, что можно рассмотреть крошечную родинку в уголке слегка пухлых губ. Его нервнo дёрнувшийся вверх кадык. Но от дальнейшего рассматривания меня оторвала боль. В том месте, где Егор меня держал вдруг начало жечь. Болезненный спазм поразил меня настолько, что не смогла сдержать болезненный стон.

– Ай! – попыталась дёрнуть руку на себя, но боль лишь

усилилась. И тогда мы оба перевели взгляд вниз. И посмотреть там было на что, острые когти выступили на руке оборотня и больно впивались в кожу. Оставляя после себя не только синяки, но и тонкие струйки крови, что капали уже на пол.

– Прости! – хватка тут же пропала. Егор спрятал руку за спину и всего скорее это было сделано по привычке. Ответить ничего не стала. Понеслась в ванную, чтобы немедленно смыть кровь. Один её вид заставляет меня и бледнеть, и краснеть и, даже в обморок падать. Поэтому, пока не добралась до крана, глаза больше не опускала.

– Где эта чёртова аптечка? – взгляд, сколько бы я ни контролировала его, но против воли опустился на рану. Вот ведь! От этих оборотней одни проблемы. Чем он там занимался, что не контролирует свою сущность.

– Вот, держи! – мой бледный вид его явно впечатлил и немало напугал.

– Спасибо, – отобрала заветную коробочку и полезла копаться в ней в поисках бинта и перекиси.

– Давай помогу? – нервно дёрнул бинт на себя, видя, что я мучаюсь и не могу перетянуть рану сама.

– Ты уже помог, – дёрнула бинт на себя обратно, но парень крепко его держал. Так, что моя рука просто съехала. Дурнота подступала всё ближе. Голова кружилась, а темнота потихоньку обступала. Холодный пот выступил на моём лбу, а сердцебиение усилилось. Это всё нехорошо, очень плохо...

– Я не хотел, – терпеливо повторил в ответ и посмотрел виновато в глаза.

– Я поняла, – сдержанно произнесла в ответ и благополучно начала проваливаться в темноту. Последнее, что помню – сильные руки мужчины, что подхватили моё обмякшее тело.

Сколько пролежала в отключке не знала, но стоило мне открыть глаза, как надо мной появилось обеспокоенное лицо оборотня. Прежде, чем заговорить он внимательно взгляделся в мои глаза, которые и открыть-то по-хорошему не получалось.

– Ты думаешь, я буду тебя на руках таскать? Как чертову принцессу! – вместо закономерного вопроса, слышала только глухое раздражение, выраженное в грубых словах.

– Спасибо, что беспокоился! Ничего страшного, со мной всё хорошо, – с усталой и натянутой улыбкой произнесла в ответ и попробовала подняться на локтях. Но! Факир был пьян и фокус не удался...

– Куда ты собралась, чудо гороховое? – стоило только мне повторить попытку встать, как он положил ладонь на плечо и заставил откинуться. От вида его руки на своём плече заметно вздрогнула, опасаясь новой боли.

– В свою комнату, – хотелось произнести как можно увереннее. Но вместо желаемого, получился едва слабый голос. Боже! Как взять себя в руки?

– Ты не дойдёшь, – он осмотрел меня скептически и после недолгих раздумий подхватил на руки и понёс наверх. Там

он остановился возле двери в нерешительности.

– Чего замер? – при этом лежала смирно и даже не сопротивлялась. Да и как бы я это могла сделать, если руки–ноги слушались меня с большим–большим трудом.

– Позволишь войти? – нерешительно спросил мужчина, испытывающее глядя мне в глаза.

– Давно ли тебе требуется разрешение, чтобы врываться в мою комнату? – в этот раз получилось произнести фразу резко и даже ни разу не запнуться. Силы потихоньку возвращались ко мне.

– Заноза! – тихо сказал Егор и, аккуратно подхватив дверную ручку, потянул на себя. Дверь открылась, являя нам утренний беспорядок. Я очень спешила и прибирать вещи по местам не было времени.

– Я думал, девочки должны быть аккуратными! – с укоризной в глазах он обвёл разбросанные то тут, то там вещи.

– Открою тебе секрет — девочки в принципе ничего и не кому не должны, а я опаздывала! – произнесла довольно отстранённо. Это непривычно, что твой сводный брат, который всю жизнь люто тебя ненавидит, несёт вдруг тебя в комнату. Проявляет заботу! Шок...

Он ничего не ответил. Просто занялся тем, что положил меня на кровать. Такой Егор мне начинал нравиться. Ведь может же, когда захочет! А то я уже успела подумать, что он неисправимый негодяй. Или может, я у него в детстве случайно игрушку сломала... Где та самая причина его ненави-

сти?

Пока старалась найти ответ на вопрос, который мучает меня не первый год, совсем не заметила, как упёрлась в его лицо пристальным взглядом. Будто вот он ответ, только я всё никак понять не могу!

– Что ты делаешь? – раздался снова раздражённый голос мужчины.

– Думаю, – предельно честно ответила и пожала плечами в ответ. Слишком много событий, слишком много потрясений! Поэтому, не дожидаясь больше вопросов, повернулась к парню спиной. Показывая тем самым, что разговор закончен.

– Слишком громко это делаешь! – он устало вздохнул и присел на край кровати, взяв мою руку в свою огромную ладонь.

– Что... – но продолжить вопрос он не дал, только тихо шикнул в ответ и сел тихо к чему-то прислушиваясь.

– Я кое-что слышу... – загадочный тон парня сделал своё дело и я ближе придвинулась к нему. Всем видом показывая своё нетерпение и любопытство.

– Что? – не вытерпела и вопрос слетел с моих губ помимо воли.

– Ты очень голодна! – странно, вроде ничего такого не говорила. Поэтому вернувшись в исходное положение скептически выгнула бровь.

– Откуда ты знаешь? – вряд ли он следит за моим режи-

мом питания.

– Пока мы ехали в машине, у тебя урчал живот, – от его фразы я покраснела, а парень залился хохотом.

Парень вышел из моей комнаты, а я тихо застонала. Всё-то он слышит! Но долго лежать и предаваться унынию мне не дали. Сначала заиграла мелодия, что стоит на папином вызове. Хорошо, что гаджет лежит не на столе, а на кровати рядом. И мне не надо бежать за ним в другой край комнаты.

– Алло, пап! Как бабушка? – выпалила я сразу, как подняла трубку.

– Дочь, мы ещё в пути, – хмыкнул отец. Он всегда так делал, когда я спрашивала какую-то глупость. – Я звоню напомнить, что завтра у тебя английский. И чтобы в наше отсутствие никаких вечеринок!

– Хорошо, – с шумом выдохнула в ответ и вспомнила о том, что мы договаривались с моей подружкой пойти к Максиму Марохину.

– Вы с Егором ещё не подрались? – тут же прилетел ещё один вопрос. А я зависла, не зная, как на него отвечать.

– Всё нормально. Мы взрослые люди и драться точно не станем! – возмущённо ответила, а сама сложила пальцы крестиком. Как в детстве! Если пальцы крестиком, то не считается.

– Ну всё-всё! – я не видела, но почувствовала, как на его лице отразилась улыбка. А сеточка мелких морщинок залегла в уголках глаз.

– Пока, пап! Буду ждать звонка, – больше не говоря ни слова, он отключился. Всегда так делал. Пока я разговаривала с отцом, Егор тихонько покинул комнату.

Так! Теперь пора позвонить Ксеньке и обрадовать, что наша вечеринка срывается. Сейчас поднимется крик, или нет... Кто её знает! У неё настроение, как расшатанные качели. Сейчас она смеётся, а через минуту плачет. Говорят, такие люди эмоционально неустойчивые. Но я знаю точно, что она тот человек, который не спасует перед трудной ситуацией. Не раз видела, как она бесстрашно кидалась в гущу событий. Разнимать драку, оказывать первую медицинскую помощь и даже начинать драку. Но это было один раз, когда наша команда КВНщиков упражнялись в остроте шуток над щуплым парнем.

Набрала номер подруги уже готовая долго и нудно объяснять, что пойти на вечеринку не судьба и стоит поискать другой подходящий момент или идти одной. Но слова правильно подбирала зря. Трубку она брать отказывалась. Что-то новенькое! Зато внизу раздался звонок в дверь. Кого ещё чёрт принёс?

Немного пошатываясь, поднялась с кровати и пошла в сторону выхода. Но вот идти получалось со скоростью черепахи. На лбу выступила испарина. Есть вероятность, что это пришла Ксюша. А значит, сейчас ей дверь откроет Егор.

– Привет! – до моего слуха донёсся приятный и спокойный мужской голос. Егор всё-таки открыл дверь и теперь

здоровался с кем-то. Только бы не Ксюша! Только бы не Ксюша! Но мечтам моим не суждено сбыться, поскольку в ответ раздался такой же тихий и немного ошарашенный голос.

– Здравствуйте, Егор Алексеевич! – упс, встреча на Эльбе состоялась. Я не смогла её предотвратить.

– Вам кого? – кажется, мой сводный брат задумался над тем, откуда она его знает. Моя подруга любит сплетни... И знает их все...

– Мне бы Вику увидеть, – я начала активнее перебирать ногами и чуть не упала.

– Она не может спуститься, ей немного нездоровиться, – судя по скрипнувшей двери, Егор хотел её прикрыть, но Ксюша ему не позволила этого сделать.

– Ксюш! Я иду, – уже на середине лестницы крикнула я. На мой голос обернулись сразу оба. Егор был крайне недоволен, а подруга, наоборот, улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Вик, а я тебе дозвониться не могу! Вижу, сборы на вечеринку идут полным ходом? – уже не обращая внимания, спросила издевательски Ксюша.

– Егор не соврал, мне правда плохо, – покаялась, как на духу и махнула ей рукой. Чтобы не стеснялась и заходила.

– Что-то случилось? – она подошла ко мне ближе и протянула руку, чтобы помочь сесть на диван. Я обернулась в сторону входной двери, но там уже никого не обнаружила.

Наверное, он ушёл на кухню.

– Бабушка в больнице. А я, видимо, переволновалась и упала в обморок, как кисейная барышня, – досадливо вздохнула в ответ.

– О боже! Почему не позвонила сразу? Родители уехали? – целый град вопросов тут же посыпался на бедную меня. – И почему ты не сказала, что этот секси–бой твой родственник? Кто он тебе?

– Сводный брат, – сдалась на милость победительницы, поскольку чувствовала за собой вину, что не сказала раньше.

– Ого! – по глазам было видно, что Ксюша хотела задать ещё пару вопросов, но её прервал звонок в дверь. Ну кто там ещё? Из кухни вышел снова недовольный братец и направился к двери, кидая в мою сторону укоризненные взгляды.

– Егор, привет! – от входной двери раздался весёлый, мужской голос. Незнакомец явно был рад видеть моего брата. И из–за этого я ему немного завидовала. Ведь сама по поводу его неожиданного приезда радости не испытывала совсем.

– Денис? Какими судьбами? – в ответ раздался хлопок. Они ударили ладонями друг о друга. Старые приятели?

– Слышал, ты вернулся и не мог не примчаться на встречу со старым другом. – в голосе скользнула обида. Мы сидели с Ксюшей и внимательно слушали разговор.

– Да как–то пока не до визитов было, – усмехнулся сводный брат в ответ и пригласил войти. – Проходи на кухню.

Посидим.

– С удовольствием! О, понятно, почему ты не спешишь встретиться со старыми друзьями, – иронично выгнул бровь парень и показал кивком головы в нашу сторону.

– Денис! – раздражённо воскликнул в ответ Егор. – Это моя сводная сестра – Виктория. Ей совсем недавно исполнилось восемнадцать, если что. А это?

– Ксения, – представила я подругу. Хотя её имя звучало сегодня не раз, но оборотень даже не удосужился его запомнить.

– Обворожительное имя! Денис, – представился парень и поцеловал руку девушки, отчего она зарделась как маков цвет. А потом развернулся ко мне и окинул внимательным взглядом. – Поражён в самое сердце!

– И нам очень приятно с вами познакомиться, – вежливо протянула я и уже хотела отвернуться, как услышала весёлый голос подруги.

– Мы хотели посмотреть фильм. Не хотите составить нам компанию? – о господи! Зачем она это делает? Совсем с ума сошла...

– Егор? – парень развернулся в сторону моего сводного брата и изогнул вопросительно бровь. Тот, в свою очередь, скрепя зубами, согласно кивнул.

– Схожу за колой и попкорном, – обречённо проговорил Егор и, повернувшись ко мне, произнёс. – Вик, не поможешь?

– Да, – поспешно кивнула и поднялась со своего места. Судя по выражению лица, сейчас будет прочитано много морали.

– Недавно вернулся и уже забыл, где что лежит! – извиняющимся тоном произнёс он гостям и повёл меня на выход.

До кухни мы добрались быстро. Я отошла к шкафчику с посудой и достала ровно четыре бокала. Потом развернулась идти к холодильнику, как наткнулась на каменную грудь брата. Он сверлил меня злым взглядом и находился непозволительно близко. Отчего-то глупое сердце начало биться в два раза быстрее.

– Что такое? – произнесла, нервно сглатывая ком в горле. Отчего голос получился хрипловатым.

– Не подходи близко к Денису! – прошипел он в ответ и продолжил сверлить меня злым взглядом.

– Хорошо! – на выдохе произнесла в ответ, немного отклоняясь назад, чтобы увеличить расстояние, между нами. Я думала, что после моего согласия, он отступит. Но нет, парень завис надо мной, внимательно вглядываясь в лицо.

– Точно поняла? – теперь уже с его губ сорвался хриплый голос, а взгляд неожиданно опустился на мои губы. Я видела, как он медленно качнулся вперёд, собираясь сократить расстояние, между нами. Но тишину в доме разорвал громкий рингтон моего телефона.

– Извини, мне надо идти! – положила ладони на его плечи и медленно отодвинула в сторону. Егор не сопротивлялся,

но и с места не сдвинулся. И что это сейчас было?

– Беги, – произнёс он в ответ. И я, больше несмотря на него, пошла на звук. Кажется, он выпал на диван в гостиной.

– О, Вик! Тут тебе мама звонит, – весело прошептала Ксюша и протянула надрывающийся телефон.

– Спасибо, – задумчиво проговорила в ответ и пошла дальше по коридору, чтобы остаться наедине. Вдруг есть новости о бабушке!

– Привет, мам! – протянула я, как только оказалась подальше от шумной компании. Для меня стало привычным делом называть чужую женщину матерью. Моя-то меня бросила. Ушла за хлебом и не вернулась. Лишь потом отец сознался, что она оставила записку, в которой отказывалась от нас. И от меня и от него.

– Привет, Вик, ещё раз! Я звоню предупредить, что в холодильнике есть еда. Её просто нужно разогреть. Хорошо, что я решила приготовить к сегодняшнему ужину всё заранее и побольше, – Ольга, моя мачеха, всегда говорила много, когда волновалась. Вот и сейчас, тараторила без умолку о том, что рейс задерживают. Папа психует и вне себя от беспокойства за маму. А ещё и мы с Егором не ладим, а нас пришлось оставить одних и это её невероятно тяготит.

– Мам, стоп! – я научилась бороться с этой вредной привычкой женщины. Просто надо остановить этот словесный поток и завладеть вниманием.

– Что такое? – так, дальше последовало молчание. Можно

говорить спокойно, теперь точно буду услышана.

– Мы не голодные. Ты же знаешь, в случае чего я смогу приготовить покушать. Что касается Егора ему, видимо, стало меня жалко, и он больше не кидается в мою сторону с нападками, а я стараюсь отвечать ему тем же. У нас всё хорошо, – уверенно говорила Ольге на том конце провода. Хорошо, что она сейчас меня не видит. Сразу бы стало понятно, что уверенность эта напускная.

– Точно? – тихо проговорила она. – Прости, пожалуйста, просто я очень переживаю за вашу бабушку.

– Я знаю, спасибо тебе за это! – тепло произнесла в ответ.

– Ну ладно, всё детки, не шалите. Как доберёмся, сразу перезвоним вам, – и она сразу отключилась, не дожидаясь моего прощального слова. В этом с отцом они похожи. Даже удивительно.

Сейчас я находилась в гостевой комнате и везде царила темнота. Мне не хотелось включать свет. Сейчас тьма казалась, гораздо уютнее, чем гостиная с веселящимися ребятами. Обрывки смеха долетали до моих ушей даже здесь. Но если сейчас не выйду, Ксю отправиться меня искать. А это не очень хорошо. Тяжело вздохнув, пошла сдаваться гостям.

– Ты где пропала? – стоило мне только появиться в поле зрения моей подруги, как она тут же подскочила ко мне, с беспокойством заглядывая в глаза.

– Мама звонила, хотела поговорить в спокойной обстановке. Как тут у вас? – указала кивком на диван, где сейчас ме-

ста пустовали. Очевидно, Денис и Егор только что вышли.

– Парни пошли за напитками и доверили выбирать мне фильм, – печально вздохнула подруга. Да, если она будет полагаться на свой вкус, то к его концу мы все будем дружно рыдать в платочек. Драмы это её всё!

– Давай исправлять чужую оплошность! – постаралась растянуть улыбку как можно веселее и подмигнула, обруливая диван и садясь как можно ближе к краю. Ксюша села рядом со мной.

– Вик, давай комедию? – проговорила она, протягивая мне пульт.

– Давай! – почему бы и нет. Трагедий и драм мне хватает в реальной жизни.

– О! А вот и девчонки все в сборе, – сначала в гостиную вошёл Денис, а за ним медленно плёлся Егор. Но стоило его другу произнести фразу, как он мгновенно вскинул взгляд прямо на меня. В два шага он преодолел разделяющее нас расстояние и мужчина опустился на диван рядом со мной. Нагло отодвинув меня от края.

– Что у нас с выбором фильма? – нарочито бодро проговорил мой сводный брат, но посмотрев, что пульт находится в моих руках, притворно вздохнул. – Ну всё! Сейчас будет сопливая мелодрама о розовых единорогах...

Ксюша рядом со мной засмеялась и весело подмигнула. Что за парень! Вечно надо ему отпустить в мою сторону какую-нибудь шуточку.

Глава 4.

– Ты плохо знаешь свою сестрёнку! Вот если бы я выбирала фильм, то драме таки быть! А вот Вика у нас любительница хоррора. Но сейчас мы решили, что подойдёт комедия, – видя, как в гостиной повисло тяжёлое молчание, Ксюша пришла всем на помощь.

– О! А вот и обещанный фильм, – произнесла немного громко я и обвела всех победоносным взглядом. Рекламу этого кино часто крутили по телевизору, и оно по рейтингу зрительских симпатий стояло на достаточно почтенном месте.

– Здорово, включай! – Денис с удобством устроился возле Ксюши и поставил ей на колени попкорн.

Я же сидела, как натянутая струна, боясь совершить хоть одно неверное движение и не нарочно задеть Егора. Ещё совсем недавно его лицо было очень близко ко мне и это ситуация меня сильно смущала.

– Не трясись, я тебя не съем! – тихо хохотнул Егор. Так, чтобы услышать смогла только я и никто кроме меня. Но, несмотря на показательно весёлый тон, в его голосе прозвучали рычащие нотки.

– Я тебя не боюсь! – улыбнулась в ответ и посмотрела прямо в глаза мужчины. Не в моих правилах было проявлять слабость. Тем более перед ним... Но вот только мои глаза

меня предали и скользнули вниз, где линия его губ складывалась в порочную улыбку.

— Зря! — склонился ещё ниже и последнюю фразу буквально прошептал на ухо. От его горячего дыхания моё тело вмиг замёрзло. Толькощёки, наоборот, опалило жарким румянцем. Наверное, так и выглядит фраза и краснела, и бледнела...

После, довольный произведённым на меня эффектом, парень от меня отвернулся и стал внимательно смотреть в экран. А для меня фильм, с этого момента, стал проходить в тумане. Я гипнотизировала взглядом нижнюю строчку, которая показывала, сколько времени осталось до конца фильма.

Всё время, что мы сидели рядом, Егор пытался меня задеть то рукой, то ногой. Хотя, возможно, просто накручиваю, и всё это происходило случайно. Но! До определённого момента...

Когда до конца фильма оставалось уже немного времени, Денис решил проявить инициативу по отношению к Ксюше и перекинул руку на спинку дивана. Со стороны могло показаться, что он её обнимает. Но вот дело в том, что руки у кого-то были длинные и он случайно задел моё плечо. И... Руку решил не убирать, стал медленно поглаживать его через ткань.

Вот только такого вторжения я не оценила и резко дёрнулась в сторону, утыкаясь другим плечом в грудь Егора. Па-

рень перевёл недоумённый взгляд на меня, а после за мою спину, где всё ещё маячила рука его друга. Глаза сводного брата стали наливаться ярко-жёлтым цветом, а зрачок вытягиваться.

– Вот чёрт! – нервно шикнула я. Такое уже происходило в нашей с ним жизни, один раз. После чего он отправился в военное училище.

– Что у вас? – беззаботная Ксюша повернулась в нашу сторону и недоумённо посмотрела.

– Егору что-то попало в глаз. Вы досматривайте. Мы скоро вернёмся, – с этими словами, я потянула парня за локоть вверх для того, чтобы он поднялся и пошёл за мной. На удивление Егор послушался!

– На улицу давай, – только и произнёс он в ответ на все мои действия. Я вышла вслед за ним и осторожно прикрыла за собой дверь.

– Что случилось? – не понимаю, чем вызвана такая реакцию? Если в прошлый раз он злился, то, что могло его спровоцировать сейчас... Ума не приложу!

– Ничего! – сквозь зубы рыкнул парень и понёсся прочь в темноту. Кажется, к линии темноты он подбегал уже волком. Большим и очень злым.

– О! Вик, вы на улице? А где Егор?

– Ему стало плохо, и он решил пойти прогуляться, – я стояла на крыльце и смотрела туда, куда недавно умчался мужчина. Сильные порывы ветра трепали мои волосы и застав-

ляли ёжиться от его пронзающего холода. А может и от страха. Мне казалось, что из темноты за мной наблюдают жёлтые глаза.

– Ты знаешь, твой брат горяч! Как ты ещё в него не влюбилась? – рядом встала Ксюша и накинула на плечи тёплый плед. Я благодарно посмотрела на неё и тихонечко произнесла.

– Он мой брат. Не выдумывай, – на, как назло, в голове всплыл момент нашего «недопоцелуя». Сердце стало трепетать от нахлынувших эмоций.

– Брось, какой он брат? Вы всего скорее даже на бумаге не родственники. А то, что ваши родители решили соединить, свои судьбы ещё не делает вас кровной роднёй. – подруга как всегда категорична. Если чёрное, значит чёрное, а белое может быть только белым. Серого не существует. И это касается любого вопроса.

– Ты немного всё упрощаешь, – засмеялась в ответ, уводя взгляд в сторону. И снова всматриваясь во тьму. – Пойдём в дом?

– Идём. Но знаешь, иногда он на тебя так смотрит, словно хочет съесть, – Ксюша развернулась и пошла в дом, а я задержалась буквально на секундочку, снова окидывая взглядом утонувший в темноте двор. Ничего не видно и не слышно. Надеюсь, он пропустил наш разговор мимо ушей.

– Идёшь? – подруга задержалась в проходе у открытой двери и обернувшись позвала меня.

– Да–да! – тут же закивала головой в подтверждение. И развернувшись, побрела в дом. На душе беспокойно. И что так вывело его из себя? Кто знает этих оборотней...

Я вошла в дом и замерла на пороге, поскольку у нас по гостиной гулял по пояс голый Денис. Что случилось с его футболкой я не знала, но Егору вид друга явно не понравится, когда тот вернётся.

– Что произошло? – ошарашенно смотрела на гостей и думала, как можно быстро и деликатно упаковать парня обратно в одежду.

– Я пролил на себя колу, – Денис в притворном смущении играл мускулами и стрелял глазками в сторону Ксюши.

– Сейчас принесу тебе футболку из запасов отца, – твёрдо произнесла в ответ и направилась к родителям в комнату. У отца всегда были две–три футболки новых и даже упакованных. Порывшись добрых минут десять, наконец–то нашла необходимую часть гардероба и двинулась в сторону выхода.

– Денис, вот футболка! – зайдя в комнату, где недавно оставила свою подругу и друга брата, застала забавную картину. Ксюша сидела мрачнее тучи, а Денис выглядел немного обиженным и озадаченным. Но что главное, парень потирал свою правую сторону лица. Ха–ха, кажется, он познакомился с Ксюшей поближе! – У вас всё хорошо?

– Да, – хором ответила парочка и девушка поднялась с дивана натянуто улыбаясь. – Мне, наверное, пора.

– Но время позднее. Я думала, ты останешься? – немного расстроено пробормотала в ответ.

– Не могу, котёнок! – Ксюша подошла ко мне и крепко обняла. – С твоим братом всё в порядке?

– Да, – получилось не очень уверенно. Ведь на самом деле, я не знаю. Он просто исчез и больше его не видела.

– Тогда я пошла, – она улыбнулась тепло и, поцеловав меня в щеку, двинулась к выходу.

– Денис, – протянула парню футболку и пошла провожать гостью. Парень же, быстро натянув одежду, двинулся следом.

– Я провожу, – он не стал ждать ответа, просто быстро накинул куртку на плечи под недовольным взглядом подруги и вышел вон.

– Не переживай! Всё будет хорошо, – прошептала она тихо и весело подмигнула. Конечно, хорошо, ведь не зря же она занимается боксом с десяти лет!

Глава 5.

Проводив свою подругу и друга Егора, пошла прибирать посуду и наводить относительный порядок. Руки дрожали, но я старалась себя убедить, что это не из-за пропажи Егора, а из-за того, что родители долго не звонят. Но сколько бы себя ни убеждала, мысли крутились только вокруг парня. Телефон надёжно прижат в кармане к телу, а значит, я точно не пропущу звонок.

Приделав все дела, села на диване в гостиной. Прошло целых полчаса, но от Егора не было вестей. Он странный выбежал из дома. Может, ему нужна помощь? За прошедшее время я настолько себя накрутила, что, накинув курточку и прямо в домашних тапочках, побрела на улицу искать сводного брата.

– Егор? – пройдя вглубь сада, крикнула во всё горло. Но вокруг стояла тишина, а фонарика с собой не было. Просто даже не подумала об этом.

Боялась ли я оборотня, да ещё и в полном обороте? Безумно! Помню папа и мачеха поругались в гостиной. Крики стояли на весь дом, а потом всё затихло. Опасаясь за обоих, вышла в коридор и столкнулась с жёлтыми глазами волчицы, что злобно смотрели в мою сторону. Если бы не Егор, который вышел из комнаты, наверное, она бы меня покусала. Но после его окрика, Ольга просто скользнула к запасному вы-

ходу и умчалась в сад. А я с замиранием сердца пошла искать отца. С ним, слава богу, было всё в порядке.

– Егор! – ещё один громкий крик и мне показалось, что где-то совсем близко хрустнула ветка. – Егор, это ты?

Но ответа не была, да и откуда ему взяться, если мой братец сейчас должен гулять в облике волка. Если только злобный рык, которым он не грешит и в повседневной жизни. Хруст повторился. Только уже, с другой стороны. Я резко повернулась на звук и тут же была опрокинута на спину двумя мощными лапами. На ногах, естественно, не удержалась и больно упала сначала на попу, а потом на спину. Но это всё ерунда, по сравнению со злобной оскалившейся мордой, что нависла прямо надо мной.

– Егор? – снова уточнила. Хотя к чему? Но парень будто понял, что у него спросили, злобно рыкнул в ответ. С его челюстей капала слюна и глаза недобро сверкали в темноте. Каким-то шестым чувством поняла, что это не мой брат. А абсолютно чужой оборотень.

Стоило мне только об этом подумать, как оборотень начал перекидываться. В темноте я плохо разглядела лицо напротив, поняла только то, что у него длинные когти и не очень добрые намеренья.

– Привет! – произнёс он хрипло и посмотрел на меня. Я этого точно не видела, но чувствовала пронизывающий взгляд.

– Отпусти меня! – мне не нравилось то, что надо мной

сейчас находится совершенно незнакомый, не очень одетый парень. Но чем сильнее дергалась, тем плотнее он прижимал моё тело к земле.

– Отпустить? Нет! Ты моя добыча – я тебя поймал, – ответил он и склонился ближе. Втягивая носом рядом с моими волосами.

В этот момент зазвонил телефон и на экране высветилось надпись «Папа». Как хорошо, что вытащила его из кармана в попытке рассеять хоть чуть-чуть темноту. Но самым важным стало то, что свет от телефона ударил парню прямо в лицо. Заметить успела только пухлые губы и маленькую родинку, чуть выше правого уголка губ. Дальше парень сделал резкое движение в сторону и громко крикнул.

– Скоро увидимся! – а я так и осталась лежать на земле, бессмысленно пялясь в небо. Тело колотила дрожь, а мысли путались и метались. Что и кто это был?!

Подняв телефон, нажала на зелёную кнопку принятия вызова.

– Привет, пап. На месте? – сразу перешла к делу и еле слышно выдохнула.

– Да, всё в порядке. Но бабушке требуется операция и мы намерены дать на неё согласие, Вик! – папа выпалил всё и сразу, а мой мозг воспринимал информацию очень заторможено.

– Раз надо – значит, надо. Делайте! – эмоционально ответила я и села на земле. Страх от встречи с незнакомцем

стал отступать, зато снова вернулось беспокойство за близкого человека.

– Хорошо! Я рад, что ты нас поддерживаешь. Как у вас там дела? – спросил папа.

– Да всё хорошо, – уверенно соврала в ответ. А то ещё сорвутся к нам, папа вполне может отправить мачеху назад первым же рейсом.

– Как дела с Егором? – настороженный вопрос. Отец прекрасно знает, что отношения у нас с ним не очень.

– Временное перемирие, – уже привычно соврала в ответ.

– Ну и хорошо. Ладно, дочь, давай! – заторопился папа, сворачивая диалог, явно отвлекаясь на какое-то постороннее дело. – Врач пришёл за подписью.

Он отключился, как всегда не прощаясь. А я упала обратно, молясь всем, кому только можно, чтобы операция прошла успешно. Но неожиданно надо мной снова кто-то склонился.

– Не подходи ко мне! – быстро вскочив на ноги, воскликнула я.

– Да я и не собирался, вроде бы!

Рядом со мной возвышался Егор. Весь в ссадинах и царапинах. Где-то из них торчали ветки и грязь. Он стоял и покачивался из стороны в сторону. Интересно, где его носило? Я аккуратно переставила ноги с места на место и только сейчас поняла, что при падении тапки куда-то улетели. Сейчас стою босиком на стылой земле.

– Где твоя обувь? – тут же заметил парень мои ужимки и произнёс вслух довольно зло. Так, что сердце ухнуло в пятки.

– Потеряла, – покаянно сообщила и опустила взгляд вниз. Мама говорила, что оборотни раздражаются ещё больше от прямого взгляда. Для них это вызов.

– Как интересно ты умудрилась её потерять? – в темноте было отвратительно видно, но я чувствовала, как напряжено тело парня напротив.

– Запнулась и упала. Домашние тапочки слетели, – сказала правду. Не видела смысла её скрывать.

– И теперь ты стоишь босиком? – уточнил недоверчиво он.

– Пока ты не пришёл, я довольно удобно лежала на земле! – не выдержала его манеры разговора и повысила тон. Ну почему не могу разговаривать с ним нормально и адекватно. Почему нельзя папе было жениться на обычной женщине? К чему такие сложности?

Круто развернувшись на пятках и стараясь не акцентировать своё внимание на том, что ступни уже начинает сводить от холода, уверенно двинулась по направлению к дому. Благо там горел свет на крыльце, что служило своего рода маяком.

Неожиданно сзади подхватили сильные руки и закинули на плечо. От внезапной смены положения я коротко взвизгнула. Но это оказался всего лишь брат. Хотя нет, не так! Это оказался всего лишь сводный и обнажённый брат.

– Поставь меня на место! – я старалась не думать о том, в каком виде он тащит меня на плече. Щёки и так заливал предательский румянец.

– Не советую тебе меня бить. Я только после оборота, и кто знает, куда ты случайно попадёшь своим маленьким и очень острым кулачком, – хохотнул он и прибавил скорость, постепенно переходя на бег.

– Я сама могу дойти! – нервно возразила и закрыла глаза, стараясь, лишний раз не дотрагиваться до мужского тела.

– Я уже видел результат твоего самостоятельного хождения. Не очень получилось, скажу по секрету. И чего ты попёрлась в темноту в домашних тапочках? – мне ничего не оставалось другого, кроме как обиженно сопеть в ответ. Не собираясь ему отвечать! И так в последнее время слишком вру. А признаться, что потеряла его и переживала, не могла.

– Не твоё дело! Дышала свежим, лесным воздухом! – когда получила ощутимый шлепок по попе огромной ладонью, произнесла в ответ недовольно.

– Почему от тебя несёт чужаком? – он втянул воздух поглубже, и его рука на моём бедре сжалась так, что, наверное, останутся синяки.

– Может, это Денис? – постаралась увильнуть от ответа. Хотя вряд ли он смог забыть запах мужчины, что сидел у нас в гостиной, за каких-то полчаса – час.

– Нет! – уже зло рыкнул в ответ парень и неожиданно оста-

новился. На границе света. Он не только поставил меня на землю, но и ощутимо подтолкнул в спину. Так, что я чуть не упала на землю.

– Егор? – тихо позвала парня. До того момента, когда я смогла к нему повернуться оборотень уже стоял полностью скрытый темнотой. А может он и вовсе убежал прочь! – Возвращайся домой. Я... то есть мама, будет очень переживать.

Что? Что я собиралась только что сказать? Что буду переживать за него? Вот дура! Надеюсь, он всё-таки успел убежать и не слышал бред моего воспалённого мозга.

– Не ложись спать! Я скоро приду, – он громко крикнул в ответ. Словно подслушал мои мысли. И удушающая краска стыда вновь залила лицо. Да что же это такое!

– Специально усну! – тихо пробурчала себе под нос, решительно поднимаясь по ступеням крыльца, к заветной двери. А в ответ прилетел мне хохот... Насколько же у них обострён слух, раз услышал меня с такого расстояния?

Я зашла в дом и долго прислушивалась у входной двери к любому шороху. Очень надеялась, что Егор не начал искать приключений, а собрался домой. Но с той стороны двери стояла тишина. Сколько бы ни прислушивалась, сколько бы ни напрягала слух – не смогла ничего услышать. Наверное, он всё-таки ушёл.

И только поэтому я решилась на глупость, открыла осторожно дверь и сделала осторожный шаг на улицу. Чтобы меня не сразу можно было увидеть, низко пригнулась.

– Слушай, очень захватывающе! Но за кем мы следим?
– неожиданно сверху раздался голос с нотками смеха. От неожиданности я подскочила и резко выпрямилась. Мой затылок пришёлся как раз в чужой подбородок. –Ай!

– Ты меня напугал! – обвинительно ткнула пальцем в грудь сводному брату, как только повернулась. Он стоял непозволительно близко. Совсем рядом.

– А ты меня убила своей деревянной головой! – он повторил мой жест и ткнул уже мне пальцем в грудь. Отчего я мгновенно вспыхнула.

– Убери свой палец, пока не сломала его, как ненужный рудимент! – смущение постаралась скрыть праведным гневом. Но вот это только его рассмешило.

– Что ты можешь мне сделать, маленькая, наглая человечка? – он сделал шаг ещё ближе, упирая руки по бокам от моей головы. Последний шаг был в корне неверным, поскольку, отступив один шаг, я оказалась прижата к стене.

– А что ты мне можешь сделать, злой и страшный Серый Волк? – я выгнула бровь в притворном изумлении и получила в ответ хищный оскал. Но парень непозволительно сильно расслабился. За что тут же получило коленкой между ног. Оборотень или человек – неважно. Этот приём работает всегда!

– Ах ты! – оно опустил руки, а я не стала ждать, когда он придёт в себя. Опрометью бросилась в комнату. Но с его скоростью мне не сравниться. В момент, когда я закрывала

дверь, сильная мужская ладонь не дала мне этого сделать.

– Отстань от меня! – прошипела, упираясь всеми силами в дверь.

– Надо поговорить, мелкая негодница! – а вот его голос звучал без какого-либо напряжения. Словно он не прилагал никаких усилий, чтобы сдержать мою попытку её закрыть. Ах так!

– Да сейчас! – стала упираться ещё сильнее. Он устало вздохнул и снова расслабился.

А я, воспользовавшись моментом, широко открыла дверь. Парень растерялся и упал прямо в мою комнату, по инерции сделав пару шагов. Действовать надо быстро! Не теряя больше ни секунды, выскочила за дверь и повернула замок, благо додумалась ключ сначала вытащить.

– Открой! – медленно стекла спиной по двери, с удовольствием усаживаясь на полу.

– Нет! Я тебе не доверяю, – тихо произнесла в ответ, прекрасно зная, что он меня услышит. А у самой встала картина перед глазами, как он склонялся надо мной и прижимал к стене. Сердце забилося сильнее и захотелось стукнуться пару раз головой об стену, чтобы выбросить ненужное воспоминание.

– Ладно, прости! Был неправ, а теперь открывай! – раздражённо произнёс мужчина. Но я ему не поверила. Просто продолжила молча сидеть и подбирать слова.

Сидя на холодном полу и подпирая дверь головой, пыта-

лась думать и анализировать. Почему у него такое отношение ко мне?

– Егор? – тихо позвала парня.

– Чего тебе, заноза? – раздражённо отозвался он, а после дверь немного дрогнула. Наверное, он повторил мою позу.

– А почему ты меня ненавидишь? – смотря ему в глаза, вряд ли бы смогла задать вопрос. Просто духа не хватило бы.

– Ты уверена, что точно хочешь знать ответ?

Его вопрос прозвучал слишком провокационно. И, наверное, стоило сказать нет. Но моё врождённое упрямство выдало совсем другой вариант ответа.

– Да! – твёрдо произнесла, готовая всеми правдами докопаться до истины.

– Ты мне нравишься, – слегка хриплым голосом проговорил сводный и замолчал. А моё, только успокоившееся сердце снова пустилось в галоп. Он, наверное, шутит? Да, точно! Так и есть... Глупая шуточка – это в его стиле. Но где-то на краю сознания, мне хотелось, чтобы этот момент не был ложью.

– А ты мне нет! – выпалила в ответ. Это не может быть правдой! Слишком он меня ненавидел. И эта ненависть преследовала меня изо дня в день. Даже когда его не было рядом.

– Врёшь! – нагло заявил волк. – Твоё сердце забилось быстрее, когда я сказал тебе про свою симпатию к тебе.

Вот он снова это сказал! Словно специально... Хотя о чём

я, конечно, он это делает специально. Хочет меня смутить и всё. Быстро поднявшись с пола и одёрнув одежду, повернула ключ, что продолжал торчать в дверях. Егор уже стоял на ногах, заправив руки в передние карманы, и раскачивался. С пятки на носок и обратно.

– Прошу, выйди из моей комнаты! Мне необходимо отдохнуть. Завтра трудный день, – да, увидев его наглую ухмылку, я смогла взять под контроль свои чувства и эмоции. Конечно, он просто провоцирует!

– У меня к тебе есть пара вопросов. Не так быстро, – плавный шаг в мою сторону, а я веду плечом. Но ловлю себя на этой мысли. Поэтому заставляю стоять на месте своё тело.

– Жаль! Но сегодня у меня точно нет на них ответов. Поговорим об этом завтра? – хоть я произнесла это с вопросительной интонацией, но он должен был понять, что сейчас совсем на разговоры не настроена.

– А может, лучше сейчас? – он подошёл уже ко мне вплотную и глубоко втянул запах, рядом с моими волосами. Близость парня волновала. Хотелось повторить за ним. Глубоко–глубоко втянуть аромат, которым пахнет парень.

– То, что для меня лучше сейчас – я уже обозначила! – сквозь зубы протянула в ответ. О чём там надо думать, чтобы сердце не билось как сумасшедшее?!

– Ты злая, – протянул парень, словно обиделся. А потом развернулся и пошёл прочь из комнаты.

Я легко выдохнула и закрыла за ним дверь. На ключ. По-

том подошла к окну и приоткрыла его, впуская в помещение прохладный воздух. То, что доктор прописал! Вот только лечь на диван было опрометчивой ошибкой. Ведь сама я уснула мгновенно, а вот окно само себя не закроет.

Глава 6.

Проснулась я посередине ночи, от кашля. В комнате была холодина и вовсю гулял ветер. Только этого не хватало! Еле спустив ноги с кровати, прямо босиком дошла до окна и отодвинув шторы в сторону, закрыла створку. Фух! Температура в комнате начала подниматься и становилось тепло. Вот только меня продолжало колотить. И даже тёпл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.